

ВОЙНА В КОРЕЕ

А.Ю. УРНОВ

Доктор исторических наук

Ключевые слова: соглашение о Корее 1945 г., возникновение двух Корей, позиции Москвы и Пекина по вопросу «объединения» двух Корей, резолюции Совета Безопасности ООН, вступление США в войну, «войска ООН», ввод подразделений КНР

В связи со смертью в декабре 2011 г. руководителя Коре́йской Народно-Демократической Республики Ким Чин Ира и отмечавшимся в апреле текущего года 100-летием со дня рождения основателя республики Ким Ир Сена КНДР стала предметом пристального внимания международного сообщества. Задавался вопрос: куда пойдет КНДР и как будет складываться ситуация на Коре́йском полуострове. Мировые СМИ были полны материалов, в которых демократическая и успешно развивающаяся Южная Корея противопоставлялась КНДР с ее культом личности, экономической отсталостью и безудержной милитаризацией.

К таким прямо противоположным результатам пришли два государства, населенные одним народом, которому волею судеб суждено было быть разделенным.

Так было не всегда. В 1940-е - 1960-е гг. две Кореи соревновались «на равных», пережили в 1950-1953 гг. тяжелейшую национальную трагедию, когда «холодная война» между противостоявшими друг другу мировыми системами переросла на Коре́йском полуострове в войну «горячую».

Полагаем, что исторический экскурс в те времена может представлять интерес для читателя.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ДВУХ КОРЕЙ

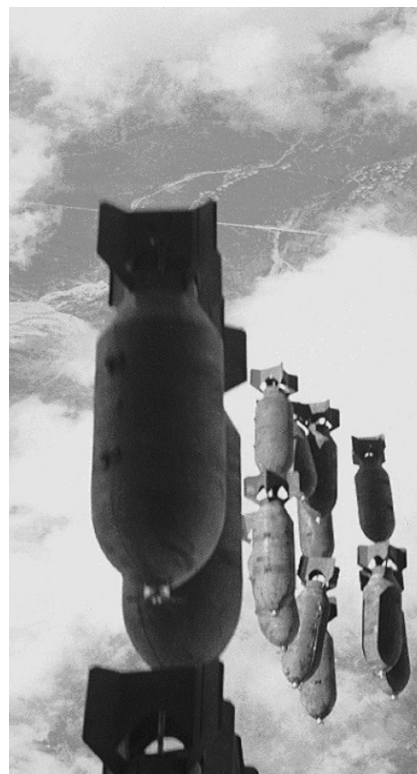
Коре́йский полуостров был захвачен Японией в 1910 г. В 1943 г. на встрече в Каире лидеры трех государств - США, Великобритании, Китая - договорились, что после войны все аннексированные Японией территории перейдут под контроль союзников. Планировалось, что в Корее капитуляция японских войск к северу от 38-й параллели будет принята советским командованием, а к югу от нее - американским. Фактически, однако, вся Корея целиком была освобождена советскими войсками. Американцы высадились на юге полуострова 8 сентября 1945 г.

На совещании в Москве в декабре 1945 г. министры иностранных дел СССР, США и Великобритании одобрили соглашение о

Корее, в соответствии с которым страна была разделена по 38-й параллели на советскую и американскую зоны оккупации. Учреждалась Совместная комиссия из представителей военного командования сторон. Ее задача заключалась в том, чтобы посредством консультаций с корейскими партиями и организациями содействовать формированию временного общекорейского демократического правительства с последующей передачей ему управления страной. На всю эту работу отводилось не более пяти лет.

Каждая из сторон, естественно, предпочла бы включить объединенную Корею в сферу своего влияния. В то же время, с точки зрения баланса политических сил в самой Корее, шансов на успех у СССР было больше.

Хотя в 30-е и в первой половине 40-х гг. единой компартии в Ко-

Бомбардировщик В-29 сбрасывает 226-килограммовые бомбы на территорию, контролируемую северокорейскими вооруженными силами.

рее не существовало, коммунистические организации и группы играли ведущую роль в борьбе против японских оккупантов и ко времени капитуляции Японии представляли собой наиболее влиятельную политическую силу как на Севере, так и на Юге страны*.

Коммунисты выступили организаторами создания по всей стране органов новой власти - народных комитетов, в состав которых входили представители различных политических течений, за исключением крайне правых. 6 сентября 1945 г. собравшаяся в Сеуле Ассамблея народных комитетов образовала правительство, чья юрисдикция должна была распространиться на обе части Кореи. Произошло

* Коммунистическая партия была восстановлена в августе-сентябре 1945 г. С октября 1945 г. в КП действовали два руководящих центра на Севере и Юге страны. В августе и октябре 1946 г. компартии Северной и Южной Кореи были преобразованы в Трудовые партии, которые в 1949 г. объединились в Трудовую партию Кореи.

это за два дня до высадки в Корею американцев.

Соединенные Штаты такой ход событий не устраивал. Только что созданное правительство они не признали, народные комитеты разогнали и занялись формированием южнокорейских структур, которые должны были послужить им внутриполитической опорой, каковой ранее США в Корею не располагали. В феврале 1946 г. американская военная администрация Южной Кореи создала в этих целях «Представительный демократический Совет» во главе с Ли Сын Маном, который был доставлен из США, где до этого проживал в течение 37 лет.

«Совет» был явно правым, его базу составляли землевладельцы, капиталисты и другие консервативные элементы. Ведущие либералы отказывались в нем участвовать», пишет Дэвид Хороутс, американский исследователь, автор опубликованной в 1965 г. книги «Колосс свободного мира», в которой политика США в первые два десятилетия «холодной войны» подвергается документированной и убедительной критике¹. Бертран Рассел назвал труд Хороутса «героическим»².

Широко привлекались в проамериканский лагерь бывшие коллаборационисты с японскими оккупантами. Не имея сколько-нибудь широкой поддержки среди населения, американцы установили в Южной Корею жесткий репрессивный режим. Преследованиям подвергались все политические оппоненты Ли Сын Мана. Тюрмы были переполнены «до самой крыши»³. Народные протесты, а они подчас перерастали в вооруженные выступления, жестоко подавлялись.

Относить в разряд демократических режим, установленный в советской зоне оккупации, мы не станем, однако в предвоенные годы обстановка в Северной Корею была намного спокойнее. Осуществление на Севере социально-экономических преобразований, среди которых следует особо отметить земельную реформу (март 1946 г.), способствовало дальнейшему росту поддержки коммунистов со стороны широких слоев населения. Процесс формирования новых правящих структур шел при опоре на народные коми-

теты, которые на Юге были разогнаны.

В феврале 1946 г. было образовано временное правительство во главе с руководителем компартии Ким Ир Сенем, в ноябре - избраны органы местной власти, в феврале 1947 г. создан высший законодательный орган Северной Кореи - Народное собрание. Подчеркивалось, что все эти органы создаются впредь до образования общих органов власти объединенной Кореи.

Преобладающее влияние левых, коммунистических и антиамериканских сил не только на Севере, но и на Юге Кореи не располагало стороны к поиску компромиссов, вследствие чего к осени 1947 г. работа Совместной советско-американской комиссии по Корею зашла в тупик.

26 сентября 1947 г. СССР выступил с предложением об одновременном выводе из Кореи советских и американских войск с тем, чтобы дать возможность корейскому народу самому создать свое общее правительство⁴. Внося это предложение, Москва, судя по всему, была уверена, что в случае ухода из страны американцев, сложение сил северян и южнокорейской оппозиции Ли Сын Ману обеспечит благоприятный для нее исход урегулирования. Отказ США принять советское предложение свидетельствовал, что в Вашингтоне это мнение Москвы разделяли.

Вопрос об одновременном выводе иностранных войск из Кореи был вновь поставлен Советским Союзом на II сессии Генеральной ассамблеи (ГА) ООН осенью 1947 г. В то время США обладали в ГА послушным большинством, которое это предложение отвергло и 14 ноября 1947 г. приняло резолюцию о проведении в Корею выборов в Национальное собрание с последующим предоставлением стране независимости⁵. Резолюцией учреждалась Временная комиссия Объединенных Наций по вопросу о Корею с задачей способствовать ускорению выборов и наблюдать за тем, чтобы национальное собрание было «надлежащим образом» избрано корейским народом. Комиссии предоставлялось право передвижения на всей территории Кореи⁶. В ее состав были включены предста-

вители 9 государств, на поддержку как минимум 6 из которых США могли положиться⁷. Выборы планировалось провести до вывода из страны оккупационных войск⁸.

Резолюция давала США двойной выигрыш. Сохранив военный контроль над Южной Корею, они получили возможность обеспечить нужный им исход выборов на территории, где проживало более половины населения страны. Одновременно лояльная Вашингтону Временная комиссия ООН должна была послужить американцам инструментом вмешательства в избирательный процесс на Севере и могла, в случае необходимости, посчитать, что выборы там проводятся «не надлежащим образом».

Советский Союз полномочий Комиссии не признал и в свою зону оккупации не допустил. В конечном итоге под нажимом США было решено провести выборы только в Южной Корею. Южнокорейские левые и центристы и даже входившие в состав Комиссии ООН союзники Вашингтона - Австралия и Канада выступали против сепаратных выборов, отдавая себе отчет, что это закрепит раскол страны⁹. Похоже, однако, что Соединенные Штаты именно этого и хотели, поскольку на большее претендовать не могли.

10 мая 1948 г. выборы состоялись. Сторонники Ли Сын Мана одержали на них запрограммированную победу. В августе 1948 г. в Сеуле было провозглашено образование Корейской Республики, президентом которой и стал Ли Сын Ман.

Ответным шагом противоположной стороны явились состоявшиеся в августе 1948 г. выборы в Верховное Народное собрание Кореи (ВНС). В противовес сепаратным выборам на Юге преподносились они как «общекорейские», для чего в американской зоне оккупации левыми силами был организован тайный сбор голосов. Вот что пишет по этому поводу российский исследователь Л.Ланьков. «Разумеется «нелегальные» выборы в Южной Корею едва ли следует принимать всерьез, но и считать их полностью фикцией тоже, пожалуй, не следует, ибо левые силы действительно провели там немалую ра-

Такими стали города Северной и Южной Кореи.

боту». Активисты левых организаций собирали голоса, обходя дома избирателей, в основном тех, кто симпатизировал левым. Было избрано около 1100 выборщиков, которые, собравшись в северокорейском городе Хэчжоу 21-26 августа, избрали в ВНС от Южной Кореи 360 депутатов¹⁰. Нет, не зря США отказались выводить из Южной Кореи войска. Левые сумели продемонстрировать свой политический вес даже в условиях оккупации.

От Северной Кореи в Верховное Народное собрание было избрано 212 депутатов¹¹. 9 сентября 1948 г. ВНС, собравшись в полном составе, провозгласило образование Народно-Демократической Республики Корея (КНДР). СССР первым установил с КНДР дипломатические отношения. К концу 1948 г. в соответствии с просьбой ВНС из Северной Кореи были выведены советские войска.

Для того, чтобы придать режиму Ли Сын Мана международную легитимность, 12 декабря 1948 г. Соединенные Штаты провели через Генеральную Ассамблею ООН резолюцию, согласно которой правительство, учрежденное «в той части Кореи, где Временная Комиссия имела возможность вести наблюдение и консультации», было признано «законным» и «созданным в ре-

зультате выборов, являющихся действительным и свободным волеизъявлением избирателей той части Кореи»¹².

«Указанное правительство, - говорилось в резолюции, - является единственным таким правительством в Кореи»¹³. Об образовании КНДР в документе не было сказано ни слова, но из приведенной выше цитаты однозначно следовало, что северокорейский режим «таким» - т.е. законным - не является. Ставилась задача оказывать содействие «дальнейшему развитию представительства строя», «учитывая при этом статус правительства Кореи, определяемый настоящей резолюцией»¹⁴. Иными словами, на Юге вопрос решен, и теперь «представительный строй» надо установить на Севере.

Была создана новая Комиссия по Кореи. Шесть из семи представленных в ней государств (кроме Индии) проводили проамериканскую линию. Во изменение своей прежней позиции американцы согласились включить в резолюцию пункт о выводе из Кореи «в возможно короткий срок» оккупационных войск¹⁵. В июне 1949 г. войска США были выведены. На то было несколько причин.

В свете происходивших в Восточной и Юго-Восточной Азии перемен, прежде всего, неотвратимо надвигавшегося поражения правительства Гоминьдана в Китае, в американском руководстве на какое-то время возобладала точка зрения, что Соединенным

Штатам следует «отступить» с материка и строить свой «оборонный периметр» по цепи тихоокеанских островов (Алеуты, Япония, Филиппины)¹⁶. За пределами этого периметра оказалась и Корея, стратегическое значение которой для США при таком подходе оценивалось невысоко.

На снижение интереса США к режиму Ли Сын Мана способствовала его крайняя непопулярность внутри страны, что наглядно подтвердили итоги состоявшихся в Южной Кореи в мае 1950 г. парламентских выборов, на которых сторонники президента потерпели сокрушительное поражение.

«Островная стратегия» США ничего хорошего Ли Сын Ману не обещала, и он всячески препятствовал ее осуществлению, используя в этих целях вопрос об объединении Кореи. Политика Сеула была откровенно провокационной. Ли Сын Ман и его министр обороны Син Сонмо неоднократно публично заявляли, что могут собственными силами «за несколько дней» захватить Пхеньян¹⁷. В Вашингтон и в штаб командующего оккупационными силами в Японии генерала Д.Маккартура одно за другим направлялись обращения с просьбами санкционировать и поддержать «освободительную войну»¹⁸. Южнокорейские военные и полицейские регулярно устраивали инциденты в районе 38-й параллели.

В Вашингтоне обращения Сеула поддержки не встречали, да и сам Ли Сын Ман прекрасно понимал, что «освобождение» Северной Кореи ему не по силам. Нагнетая напряженность на 38-й параллели, он элементарно блефовал в расчете связать американцам руки. Эта тактика, однако, не сработала - реальной угрозы с Севера в Вашингтоне тогда не видели, а ввязываться в спровоцированный Ли Сын Маном конфликт не хотели. «Одной из причин вывода американцами войск из Южной Кореи были опасения, что непредсказуемый Ли может начать «марш на север» и таким образом втянуть их в войну, которой они не хотели», пишет Джон Луис Гаддис, профессор истории Йельского университета в книге «Холодная вой-

на - новая история», опубликованной в 2005 г.¹⁹. Для того времени это заключение представляется верным.

Отметим, вместе с тем, что уход американских войск не означал прекращения военного сотрудничества США с Южной Кореей. При разностороннем содействии Соединенных Штатов там была создана национальная армия численностью около 100 тыс. человек, которую опекали сотни американских военных советников²⁰. В январе 1950 г. США и Южная Корея подписали соглашение «О взаимной помощи и обороне».

О присоединении Южной Кореи помышлял и Ким Ир Сен. Возможность использования силовых методов, естественно, прорабатывалась, однако вплоть до осени 1949 г. в Пхеньяне больше думали об обороне, а в пропагандистском плане неизменно призывали к мирному объединению.

СТАЛИН И МАО ЦЗЭДУН ДАЮТ КИМ ИР СЕНУ ДОБРО НА «АКТИВНЫЕ ДЕЙСТВИЯ» ПО ВОССОЕДИНЕНИЮ КОРЕИ

Поворот произошел в августе 1949 г., когда Ким Ир Сен посчитал, что ситуация позволяет ему начать действовать по принципу «наилучший вид обороны - это наступление». Через советское посольство в Пхеньяне Сталину были направлены обращения руководителя КНДР, в которых он просил поддержать военное решение корейского вопроса, и заверял, что сможет захватить Южную Корею «в течение двух недель, максимум двух месяцев»²¹.

Здесь и далее автор широко обращается к источниковедческой базе фундаментального труда академика А.В.Торкунова «Загадочная война: корейский конфликт 1950 - 1953». Опубликованная в 2000 г., эта книга содержит настоящий кладезь советских первоисточников по корейской войне (шифропереписка, записи бесед и др.), хранящихся в Архиве Президента Российской Федерации.

Большинство оценок и выводов А.В.Торкунова и поныне со-

храняют актуальность. В то же время относительно некоторых из них автор данной статьи позволил себе ряд полемических замечаний.

Ответом Москвы стало решение Политбюро ЦК ВКП (б) от 24 сентября 1949 г., которым Ким Ир Сену было рекомендовано заняться развертыванием партизанского движения и никаких военных операций силами армии КНДР не предпринимать²². Совпослу было предписано «строго и неуклонно проводить в жизнь указания центра о том, чтобы не допускать осложнений на 38-й параллели»²³. На встрече с Ким Ир Сеном в Москве в марте 1949 г. Сталин подчеркнул, что «наступление может иметь оправдание, только если Юг первым атакует Север»²⁴.

Проявляло осторожность и китайское руководство. Вариант силового объединения Кореи Мао Цзэдун считал приемлемым, заверял представителей КНДР, что в случае необходимости им будет оказана помощь, однако советовал отложить реализацию объединительных планов и «выждать более подходящей обстановки», которая, как он полагал, наступит не ранее 1950 г.²⁵ По большому счету, в 1949 г. китайцам было не до Кореи. Предстояло завершить войну на материке и сформировать КНР, сохранялась надежда на освобождение Тайваня.

Сталин и Мао Цзэдун обсуж-

дали корейский вопрос в Москве в начале 1950 г.. Ким Ир Сену было сообщено, что обмен мнениями касался «необходимости и возможностей оказания помощи КНДР с тем, чтобы поднять ее военный потенциал и укрепить оборону»²⁶. Сказано аккуратно, но принципиальная договоренность о том, куда вести дело, была достигнута. Судя по всему, имелось ввиду, что со временем от принципиального решения можно будет перейти к практическим делам.

В апреле 1950 г. Ким Ир Сен в течение почти всего месяца находился в Москве. Сталин провел с ним три беседы. Ключевая фраза советского руководителя: «Международная обстановка изменилась, и более активные действия по воссоединению стали возможными»²⁷.

Обстановка действительно изменилась. Возникла Китайская Народная Республика, с которой СССР подписал Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи. Американцы не только вывели войска из Южной Кореи, но и не включили Корейский полуостров в свой «оборонительный периметр». По поступающей инфор-

По оценке зарубежных и российских экспертов, общие потери воевавших в Корею сторон, включая убитых, раненых и пропавших без вести, составили 5,5 млн человек. В основном это были мирные граждане Северной и Южной Кореи.

мации, в США преобладали настроения невмешательства в корейские дела. Под воздействием всех этих обстоятельств Сталин дал добро Ким Ир Сену на разработку с помощью советских военных советников детального плана наступления на Юг. Готовность - к лету 1950 г. При этом Сталин давал понять собеседнику, что прямое участие в конфликте Советского Союза исключается, а посему важнейшим условием успеха операции является поддержка КНР, которая в экстренном случае может помочь войсками²⁸.

Придавая решающее значение китайскому фактору, Сталин сразу после отъезда Ким Ир Сена информировал Мао Цзэдуна, что в Москве «согласны с предложением корейцев приступить к объединению», однако «окончательное решение должны будут принять китайские и корейские товарищи совместно. Если же китайские товарищи с чем-то не согласны, то решение вопроса следует отложить до нового обсуждения»²⁹. Сталин, как видим, считал нужным подстраховаться, оставляя последнее слово за Пекином.

В середине мая 1950 г. после встречи с Ким Ир Сеном в Пекине Мао Цзэдун сообщил Сталину, что «поддерживает скорейшее военное решение корейских проблем и уверен в успехе». Но - встречная подстраховка - окончательное решение будет принято только после того, как товарищ Сталин выскажет свое мнение³⁰.

«Сталин серьезно сомневался в разумности действий Ким Ир Сена и благословил его только после того, как последний заручился поддержкой Мао Цзэдуна», - пишет в книге «Холодная война. Свидетельство ее участника», выдающийся советский дипломат Г.М. Корниенко³¹. В итоге Москва и Пекин пришли к «окончательному решению», хотя, как следует из шифропереписки, и у Сталина, и у Мао Цзэдуна сохранялась обеспокоенность по поводу возможного вмешательства в конфликт американцев и японцев.

Во время корейской войны каждая из противоборствующих сторон пережила череду головокружительных побед и сокрушительных поражений, допускала

серьезные политико-стратегические просчеты.

Вторжение армии КНДР в Южную Корею началось 25 июня 1950 г. Официальная версия КНДР, СССР и КНР, согласно которой оно было предпринято для отражения агрессии с Юга, мягко говоря, действительности не соответствовала. Не слишком убедительно, вместе с тем, звучат и утверждения американской стороны, будто бы наступление северокорейцев явилось для нее полной неожиданностью, чуть ли не «новым Пёрл Харбором»³².

По заявлению начальника службы разведки в штабе командующего оккупационными силами США в Японии генерала Д.Маккартура, американцы знали, что «вся северокорейская армия в течение нескольких недель была развернута вдоль 38-й параллели в состоянии боевой готовности»³³. В июне 1950 г. Южную Корею посетили министр обороны США Л.Джонсон, председатель Комитета начальников штабов США генерал О.Брэдли и тогда еще советник Госдепартамента Дж.Ф.Даллес. Так что информацией, достаточной для того, чтобы заподозрить неладное, Соединенные Штаты располагали. И если каких-либо упреждающих мер принято не было, то это можно объяснить или «потерей бдительности», или же тем, что в Вашингтоне на тот момент еще не решились, следует ли США напрямую вмешиваться в корейскую гражданскую войну.

Не будет лишним отметить, что в войне один на один КНДР продемонстрировала свое военное превосходство над противником. К сентябрю 1950 г. под контролем Ли Сын Мана оставалась лишь юго-восточная оконечность полуострова в районе порта Пусан. Северокорейская армия не встречала серьезного сопротивления.

Послушаем очевидца событий, сотрудника американской военной администрации в Корее А.Крофтса. «Коммунистическая доктрина мало привлекала население... однако миллионы южнокорейцев приветствовали перспективу объединения даже на коммунистических условиях. Они страдали от полицейской жестокости, интеллектуальных ре-

прессий и политических чисток. Мало кто имел желание бороться за корыстолюбцев или умирать за Ли Сын Мана. Только 10 процентов населения покинули Сеул. Многие военные дезертировали, целый ряд политических деятелей... поддержали Север»³⁴.

США ВСТУПАЮТ В ВОЙНУ ПОД ФЛАГОМ ООН

Решение вступить в войну Вашингтон принял сразу после 25 июня 1950 г., причем обстоятельства сложились так, что свое вмешательство в Корее Соединенным Штатам удалось прикрыть флагом ООН. Возможным это стало потому, что с января 1950 г. Советский Союз бойкотировал работу Совета Безопасности (СБ) ООН в знак протеста против участия в нем представителя Чан Кайши.

В отсутствие советского представителя с его правом вето Соединенные Штаты провели через СБ в июне - июле 1950 г. три резолюции по Корее. В первой властям Северной Кореи было предъявлено обвинение в «нарушении мира», предложено «немедленно прекратить военные действия» и отвести свои войска «на 38-ю параллель»³⁵. Во второй в связи с невыполнением КНДР указанного требования отмечалась срочность «принятия в Корее мер военного характера для восстановления мира и безопасности». При этом государствам - членам ООН было рекомендовано предоставить Корейской Республике «помощь, которая может оказаться необходимой для достижения этих целей»³⁶.

Наконец, в соответствии с третьей резолюцией от 7 июля 1950 г., государствам - членам ООН, которые предоставили Южной Корее «военные силы и иную помощь», предлагалось передать эти силы и помощь в распоряжение учреждаемого Объединенного командования ООН³⁷. Сформировать это командование и назначить его главнокомандующего поручалось Соединенным Штатам³⁸. Таковым стал генерал Д.Маккартур.

«Войска ООН» на 90% состояли из американских военных частей. Из других 15 государств - участников этой американской коалиции только Англия и Тур-

ция направили в Корею по одной бригаде, остальные ограничились мелкими подразделениями³⁹. Под командование Маккартура была поставлена и южнокорейская армия.

Таким образом, расчеты Москвы и Пекина на то, что противоборство в Корее не выйдет за рамки схватки между Севером и Югом, оказались в итоге несостоятельными.

В какой мере способствовало этому отсутствие представителя СССР в СБ? В немалой, но не в решающей. Потерпеть в Корее второе после Китая поражение, оставаясь в роли стороннего наблюдателя перед лицом, прямо скажем, вызывающего нападения на союзный США режим, администрация Трумэна просто не могла себе позволить. «Островная стратегия» была отброшена. Вашингтон, по нашему убеждению, пошел бы на вмешательство в любом случае. Однако, действовать с санкции СБ ООН ему было куда как предпочтительнее.

Неучастие советского представителя в первых двух заседаниях СБ ООН еще как-то поддается объяснению: наступление на Юг успешно развивалось, в проектах резолюций, принятых на этих заседаниях, прямой военной вовлеченности ООН в конфликт не предусматривалось, и на этом фоне продолжение бойкота Совета в целях изгнания чанкайшистов и приема в ООН КНР могло представляться делом более политически значимым. Принципиально иная ситуация сложилась перед заседанием 7 июля 1951 г. На рассмотрение СБ выносился проект резолюции, в соответствии с которым американцы получали возможность действовать от имени ООН, которая становилась непосредственным участником конфликта, выступавшим на стороне «Республики Корея». То, что представитель СССР не явился и на это заседание и не наложил вето на внесенный проект, явилось, на наш взгляд, большой ошибкой.

Во второй половине сентября 1950 г. ситуация на фронтах корейским образом изменилась. 15 сентября американцы десантировали в тылу главных сил КНДР - в районе Инчона, близ Сеула - мощную армейскую группиров-

ку. Инициатива перешла к «войскам ООН». Неся тяжелые потери, находившиеся на Юге северокорейские войска отступили на территорию КНДР. 30 сентября 1950 г. силы Маккартура вышли на 38-ю параллель. Генерал предъявил северокорейской стороне ультиматум: «Сложить оружие и прекратить боевые действия под военным контролем, который я сочту нужным установить»⁴⁰.

Изгнав силы КНДР из Южной Кореи, «войска ООН» обеспечили выполнение требований резолюций Совета Безопасности ООН о пресечении вооруженного нападения на Республику Корея и восстановлении границы между Севером и Югом по 38-й параллели. Никаких иных военных целей перед войсками ООН в резолюции не ставилось. Похоже, что первоначально именно так понимали смысл резолюции и в Вашингтоне. США воюют в Корее «с единственной целью восстановить Республику Корея в том статусе, который существовал до вторжения с севера», заявил в июле 1950 г. госсекретарь Д.Ачесон⁴¹.

Теперь планы поменялись, и было решено воспользоваться флагом ООН для установления контроля над всем Корейским полуостровом. 11 сентября 1950 г. президент Трумэн поручил Маккартуру приступить к подготовке планов вторжения в Северную Корею и свержения правительства КНДР⁴². 26 сентября Объединенный Комитет начальников штабов сообщил Маккартуру, что его «военной целью является

Детское лицо войны...

уничтожение северокорейских вооруженных сил»⁴³. Отсюда и ультиматум.

1 октября 1951 г. войска ООН перешли 38-ю параллель. Потрепанная и деморализованная армия КНДР не могла противостоять противнику и к ноябрю 1951 г. отступила в районы, примыкающие к корейско-китайской границе. Генерал Маккартур был настолько уверен в успехе, что обещал солдатам возвращение домой к Рождеству⁴⁴. 24 ноября 1950 г. он объявил о начале всеобщего «решительного наступления»⁴⁵.

Действия сил ООН явно выходили за рамки мандата Совета Безопасности и нуждались в очередной легитимизации. Сделать это через СБ Соединенные Штаты уже не могли, поскольку в августе 1950 г. СССР возобновил свое участие в работе Совета. Зато безотказно сработала «машина голосования» в Генеральной Ассамблее ООН, которая 7 октября 1950 г. приняла резолюцию, задним числом санкционировавшую вторжение⁴⁶.

Прислушиваться к возражениям Индии и ряда других африканских государств, предупреждавших, что «вере в Объединенные Нации будет нанесен ущерб, если мы санкционируем объединение Кореи путем использования силы против Северной Кореи, после того, как выступили против объединения Кореи путем использования силы против Юж-

ной Кореи», США и их союзники и сателлиты не захотели⁴⁷.

Для Вашингтона 38-я параллель просто перестала существовать. По словам представителя США в ООН У.Остина, «агрессивным силам не должно быть позволено укрыться за воображаемой линией... Никаких юридических или разумных оснований для существования искусственного барьера, который разделит Северную и Южную Корею, не существует»⁴⁸.

Во всех ранее принятых решениях ООН речь шла о стремлении к осуществлению «полной независимости и единства Кореи»⁴⁹. В новой резолюции ГА была объявлена цель «установление единого, независимого и демократического правительства в суверенном государстве Корея»⁵⁰. Умолчав о пересечении войсками ООН 38-й параллели, резолюция рекомендовала предпринять шаги «для обеспечения устойчивого положения во всей Корее» и осуществить «под руководством ООН» «проведение выборов»⁵¹. Данная задача возлагалась на очередную Комиссию ООН по вопросам Кореи, которой надлежало взаимодействовать с Объединенным командованием ООН⁵².

Обеспечение «устойчивого

положения во всей Корее» предполагало разгром северокорейской армии и установление американской коалицией полного контроля над всей территорией КНДР. В этих условиях организация выборов и формирование «правительства в суверенном государстве Корея» было бы для Вашингтона делом техники.

Высадка в Инчоне и контрнаступление «войск ООН» застали Москву врасплох. Ведь совсем недавно победа казалась близкой. Предложение Черчилля отвести войска КНДР за 38-ю параллель, с которым тот выступил в июле 1950 г., Сталин расценил как «наглое и неприемлемое»⁵³.

Возможность неблагоприятных перемен в ходе боевых действий в Москве, однако, полностью не исключали. В том же июле 1950 г. Сталин рекомендовал китайскому руководству подтянуть к границе с КНДР девять дивизий для «волонтерских действий» в случае пересечения «войсками ООН» 38-й параллели, пообещав обеспечить им авиационное прикрытие⁵⁴. Северокорейцам поставлялось оружие, в том числе танки, боеприпасы и другое имущество. Советские ВВС прикрывали Пхеньян. В конце сентября 1950 г. был разработан комплексный план участия СССР в воздушной войне в Корее.

Продвижение войск ООН к

38-й параллели Сталин воспринял болезненно. Жесткой критике было подвергнуто не только северокорейское командование, но и советские военные советники, которых Политбюро ЦК ВКП(б) посчитало «еще более виноватыми»⁵⁵.

29 сентября 1950 г. Ким Ир Сен, предвидя неизбежность вторжения «войск ООН» на территорию КНДР, обратился к Сталину с просьбой об оказании «непосредственной военной помощи со стороны Советского Союза», а если это невозможно - «о создании международных добровольческих частей в Китае и других странах народной демократии»⁵⁶.

В Истории внешней политики СССР 1945-1985 гг. говорится, что «на случай ухудшения обстановки СССР готовился отправить в Корею пять дивизий для оказания КНДР помощи в отражении американской агрессии»⁵⁷. Если это и так, то подобная подготовка дальше самой начальной стадии не продвинулась. Непосредственного участия вооруженных сил СССР в боевых действиях Сталин не планировал и дальнейшее развитие событий на корейском фронте ставил в прямую зависимость от вступления в войну КНР.

«Положение у корейских товарищей становится отчаянным», писал он Мао Цзэдуну и Чжоу Эньлаю 1 октября 1950 г. «Следовало бы немедленно двинуть к 38-й параллели хотя бы 5-6 дивизий»⁵⁸.

Что касается китайского руководства, то в июле - первой половине октября 1951 г. для его позиции были характерны колебания. Возможность начала широкомасштабной войны «войск ООН» против КНДР допускалась, но не считалась делом предпринятым. В случае, если американцы перейдут 38-ю параллель, китайские войска под видом корейских предпримут против них «волонтерские действия», говорил Чжоу Эньлай совпослу 1 июля 1950 г.⁵⁹ Вместе с тем, неоднократно высказывались сомнения в том, что США решатся на подобный шаг. «Американцы сейчас не готовы к длительной и большой войне в Корее», заявил Мао Цзэдун в беседе с советским академиком П.Ф.Юдиным 22 сентября

Американцы тоже плачут...

1951 г.⁶⁰ Тем не менее, часть войск КНР была перебросена к китайско-корейской границе.

После вторжения «войск ООН» в КНДР правительство КНР заявило, что не будет «смирно терпеть разрушение своего соседа»⁶¹. Однако к практическим действиям Пекин на тот момент оказался не готов.

Отвечая на вышеприведенное обращение Сталина, Мао Цзэдун сообщил, что китайское руководство пересмотрело свои прежние планы направить в Северную Корею несколько добровольческих дивизий, поскольку это может повлечь за собой «крайне серьезные последствия». Нескольких дивизий недо-

статочно, возможно им придется отступать. А это чревато расширением масштабов конфликта, вплоть до втягивания в него СССР, отмечал Председатель КНР, со знанием дела обыграв весьма чувствительную для Москвы тему. Дабы избежать такого развития событий, Мао Цзэдун считал необходимым «перетерпеть», проявить «осторожность» и даже быть готовым к «временному поражению» Кореи и ее переходу к «партизанской войне». Окончательное решение по этому вопросу еще не принято, уточнил Мао Цзэдун⁶².

Позиция Пекина вынудила Сталина смириться с возможной потерей Кореи, пусть и времен-

ной⁶³. Но в этот момент от сопосла из Пекина поступило сообщение, что Мао Цзэдун решил предоставить КНДР военную помощь и просит СССР о поставках вооружения и воздушном прикрытии⁶⁴. Споры в Политбюро ЦК КПК о незамедлительном вступлении в войну какое-то время еще продолжались, однако 24 октября 1950 г. окончательное решение на этот счет все же было принято⁶⁵. Во второй половине октября Китай сосредоточил на границе с КНДР 250 тыс. войск⁶⁶. Начался ввод подразделений КНР в приграничные районы КНДР.

(Окончание следует)

¹ Horowitz David. The Free World Colossus. A critique of American foreign policy in the Cold War. HILL and WANG. New York, 1965.

² Ibidem.

³ Ibid. P. 116.

⁴ История внешней политики СССР. Т. 2. 1945-1985 гг. М., 1986. С. 143.

⁵ А/RES/112 (II). Резолюция ГА ООН. 14 ноября 1947. Вопрос о независимости Кореи. В.п. 2.

⁶ Там же. А.п. 2.

⁷ Там же. В.п. 1.

⁸ Там же. В.п. 4.

⁹ Horowitz David. Op. cit. P. 117.

¹⁰ Ланьков А. Северная Корея: вчера и сегодня. М., 1995. Перераб. и доп. в 1989-2001 гг. - <http://okoree.narod.ru/nk2-4.htm>

¹¹ БСЭ. 2-е издание. Т. 22. 1953. С. 607.

¹² Резолюция ГА ООН № 195 (III). 12 декабря 1948 г. Вопрос о независимости Кореи. П. 2.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. П. 4.

¹⁵ Там же. П. 4, п. 3.

¹⁶ Horowitz David. Op. cit. P. 118.

¹⁷ Ibid. P. 120.

¹⁸ Gaddis John Lewis. The Cold War. A New History. The Penguin Press. New York, 2005. P. 41.

¹⁹ Ibidem.

²⁰ История внешней политики СССР... С. 144.

²¹ Телеграмма временного поверенного в делах СССР в КНДР Г.И.Тункина от 14 сентября 1949. Цит. по: Торкунов А.В. Загадочная война: корейский конфликт 1950-1953 годов. М., СОССПЭН. 2000. С. 33.

²² Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 24 сентября 1949. Выписка из протокола № 71 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) № П 71/191 и приложение к П/91 (ОП пр. ПБ № 71). Цит. по: Торкунов А.В. Указ. соч. С. 46-47.

²³ Телеграмма Сталина послу СССР в КНДР Т.Ф.Штыкову от 20 ноября 1949. Цит. по: Торкунов А.В. Указ. соч. С. 26.

²⁴ Цит. по: Торкунов А.В. Указ. соч. С. 30.

²⁵ Телеграмма представителя в Китае Ковалева Сталину от 18 мая 1949. Шифровка № 54611 ГРУ Генштаба ВС СССР. Цит. по: Торкунов А.В. Указ. соч. С. 64.

²⁶ Телеграмма Сталина Штыкову от 2 февраля 1950. Цит. по: Торкунов А.В. Указ. соч. С. 56.

²⁷ Цит. по: Торкунов А.В. Указ. соч. С. 58.

²⁸ Там же. С. 58-59.

²⁹ Телеграмма Сталина Мао Цзэдуну. Шифротелеграмма № 8600 14 мая 1950 МИД СССР. Цит. по: Торкунов А.В. Указ. соч. С. 66.

³⁰ Телеграмма посла СССР в КНР Н.В.Рощина Сталину от 14 мая 1950. Цит. по: Торкунов А.В. Указ. соч. С. 69.

³¹ Корниченко Г. Холодная война. Свидетельство ее участника. М., 2001. С. 65.

³² Gaddis John Lewis. Op. cit. P. 43.

³³ Horowitz David. Op. cit. P. 121.

³⁴ Цит. по: Horowitz David. Op. cit. P. 123.

³⁵ S/RES/82 (1950). Резолюция СБ ООН. 25 июня 1950. Преамбула. П. 1.

³⁶ S/RES/83 (1950). Резолюция СБ ООН 27 июня 1950.

³⁷ S/RES/84 (1950). Резолюция СБ ООН. 7 июля 1950. П. 3.

³⁸ Там же. П. 4.

³⁹ История внешней политики СССР... С. 147.

⁴⁰ Horowitz David. Op. cit. P. 125-126.

⁴¹ Ibid. P. 130.

⁴² Zelizer Julian E. Arsenal of Democracy. The Politics of National Security - from World War II to the War on Terrorism. Basic Books. New York, 2010. P. 103.

⁴³ Horowitz David. Op. cit. P. 126.

⁴⁴ Zelizer Julian E. Op. cit. P. 107.

⁴⁵ История внешней политики СССР... С. 151.

⁴⁶ А/RES/376 (V). Резолюция ГА ООН. 7 октября 1950. Вопрос о независимости Кореи.

⁴⁷ Horowitz David. Op. cit. P. 128-129.

⁴⁸ Ibid. P. 126.

⁴⁹ S/RES/82 (1950). Резолюция СБ ООН. 25 июня 1950. Преамбула.

⁵⁰ А/RES/376 (V). Резолюция ГА ООН. 7 октября 1950. «Вопрос о независимости Кореи». Преамбула.

⁵¹ Там же. П. 1 а), в).

⁵² Там же. П. 2 а), в).

⁵³ Шифротелеграмма № 37220 от 13 июля 1950. 8 Упр. ГШ ВС СССР. Цит. по: Торкунов А.В. Указ. соч. С. 81.

⁵⁴ Шифротелеграмма от 13 июля 1950. 2 ГУ ГШ СА. Цит. по: Торкунов А.В. Указ. соч. С. 105.

⁵⁵ Выписка из протокола № 78 заседания Политбюро ЦК ВКП(б), решение от 27 сентября 1950. П 78/73. Цит. по: Торкунов А.В. Указ. соч. С. 87.

⁵⁶ Шифротелеграмма № 600308/ш от 30 сентября 1950. 8 Упр. ГШ ВС СССР. Цит. по: Торкунов А.В. Указ. соч. С. 94.

⁵⁷ История внешней политики СССР... С. 152.

⁵⁸ Телеграмма Сталина Мао Цзэдуну и Чжоу Эньлаю от 1 октября 1950 из Сочи. Цит. по: Торкунов А.В. Указ. соч. С. 113.

⁵⁹ Телеграмма Рощина в Москву от 2 июля 1950. Цит. по: Торкунов А.В. Указ. соч. С. 104.

⁶⁰ Телеграмма академика П.Ф.Юдина Сталину от 22 сентября 1950. Цит. по: Торкунов А.В. Указ. соч. С. 111.

⁶¹ Horowitz David. Op. cit. P. 131.

⁶² Шифротелеграмма Рощина № 25199 от 3 октября 1950. Цит. по: Торкунов А.В. Указ. соч. С. 114.

⁶³ Телеграмма Сталина Ким Ир Сену от 12 октября 1950. Цит. по: Торкунов А.В. Указ. соч. С. 117.

⁶⁴ Шифротелеграмма № 25629 от 13 октября 1950. 2 ГУ ГШ ВС СССР. Цит. по: Торкунов А.В. Указ. соч. С. 117-118.

⁶⁵ Телеграмма Рощина в Москву от 25 октября 1950. Цит. по: Торкунов А.В. Указ. соч. С. 120.

⁶⁶ Horowitz David. Op. cit. P. 131.